

«Процессуальная революция». Обзор изменений в гражданские процессуальные кодексы

Егор С. Трезубов^{a, @, ID}

^a Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ egortrezubov@mail.ru

ID <https://publons.com/researcher/N-9078-2017>

Поступила в редакцию 12.04.2019. Принята к печати 16.05.2019.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются отдельные, наиболее существенные, по мнению автора, изменения, внесенные Федеральным законом от 28.01.2018 № 451-ФЗ в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ. Пул поправок, названный в СМИ «процессуальной революцией», затронул одновременно многие институты, способствуя, с одной стороны, унификации гражданского процесса, внося правовую определенность по многим вопросам, а с другой – упрощая некоторые отдельные процедуры. Отдельные изменения закрепляют правила, сформировавшиеся в судебной практике, другие являются по существу переходными и предполагают необходимость последующей доработки. Исследуются следующие новеллы: модернизация института компетенции судов в контексте доступности судебной защиты, упрощение и унификация процедуры рассмотрения отвода состава суда, расширение сферы упрощенных процедур рассмотрения требований, закрепление правил сплошной кассации в гражданском и административном судопроизводстве и др. Данная статья по своей сути является обзорной и призвана ознакомить читателей с предстоящими изменениями, а также с мнением автора относительно реализуемой процессуальной реформы. В процессе исследования отдельным рассматриваемым изменением дается позитивная характеристика, обосновывается необходимость реформирования. Между тем ряд нововведений не выдерживает критики, поскольку они приведут к ограничению прав участников процессуальных отношений. Также в статье обосновывается, что новеллы «процессуальной революции» не способны привести к желаемому результату – оптимизации нагрузки деятельности судов.

Ключевые слова: судебная реформа, унификация гражданского процесса, компетенция судов, передача дела по правилам компетенции, упрощенное производство, сплошная кассация, пересмотр судебных актов

Для цитирования: Трезубов Е. С. «Процессуальная революция». Обзор изменений в гражданские процессуальные кодексы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 187–198. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-2-187-198>

Введение

Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 451-ФЗ) внесено значительное количество поправок в отечественные нормативные акты, в первую очередь, регулирующие процессуальные правоотношения. Данный закон продолжает тенденцию унификации трех гражданских процессуальных кодексов, причем по степени охвата является уникальным, по масштабу изменений может соперничать с поправками, внесенными в свете создания единого Верховного Суда РФ в 2014 г. Как следует из текста пояснительной записки к законопроекту², ключевы-

ми целями реформы является создание условий функционирования подсистем судов общей юрисдикции и арбитражных судов в рамках единой судебной системы, а также в повышении эффективности судебных разбирательств и экономии денежных средств [1, с. 21]. Вносимые ФЗ № 451-ФЗ изменения вступят в законную силу одновременно с даты начала деятельности самостоятельных федеральных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции³, т. е. не позднее 01.10.2019. Как ни странно, рассматриваемые поправки посвящены не только регулированию деятельности новых судов проверочных инстанций, многие изменения направлены на оптимизацию нагрузки судов первой инстанции.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ // СЗ РФ. 03.12.2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

² О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и отдельные законодательные акты РФ. Проект ФЗ № 383208-7 // СПС КонсультантПлюс.

³ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 30.07.2018. № 31. Ст. 4811.

Кроме того, итоговая редакция ФЗ № 451-ФЗ существенно отличается от первоначального текста проекта № 383208-7, внесенного на основании Постановления Пленума ВС РФ № 30 от 03.10.2017⁴ (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 30). В отдельных вопросах в настоящей статье мы будем обращаться как к первоначальному тексту законопроекта, так и к ФЗ № 451-ФЗ, что позволит обнаружить политико-правовой контекст изменений.

Также следует отметить, что изменения «процессуальной революции» чрезвычайно широко обсуждались в юридическом сообществе на площадках самого разного уровня, учитывая широкий спектр новелл, в очень короткое время появилось значительное число публикаций в периодических изданиях. Данные вопросы обсуждались и студентами Юридического института Кемеровского государственного университета в формате научно-практического круглого стола с участием действующих судей, адвокатов, профессорско-преподавательского состава кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса КемГУ⁵.

Все наиболее значимые изменения цивилистических процессуальных кодексов, внесенные ФЗ № 451-ФЗ, можно разделить на группы в зависимости от реформируемых институтов: компетенция судов, отводы составу суда, представительство⁶; примирительные процедуры; упрощенное производство, приказное производство; производство в суде апелляционной инстанции; пересмотр вступивших в законную силу постановлений в кассационном порядке; пересмотр судебных актов в порядке надзора. Кроме того, есть технические изменения, не являющиеся фундаментальными и не меняющие в корне представление о корректируемом институте. Поэтому настоящую обзорную публикацию целесообразно структурировать на разделы, посвященные реформируемым институтам.

Компетенция vs подведомственность и подсудность

Подведомственность является традиционным для российского цивилистического процесса понятием, посредством правил подведомственности разграничиваются юрисдикционные полномочия судов общей юрисдикции, арбитражных судов, третейских судов, иных органов общественной юрисдикции, несудебных государственных органов и т. д. АПК РФ в действующей редакции использует содержательно и терминологически сбалансированную категорию компетенции, включающую в себя правила подведомственности (в первую очередь, разграничивающие сферу деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов), а также правила подсудности (позволяющие определить конкретный

арбитражный суд, уполномоченный на рассмотрение дела). Правила подведомственности первичны по отношению к правилам подсудности. В цивилистических процессуальных кодексах в редакции ФЗ № 451-ФЗ термин *подведомственность* заменяется на термин *компетенция*, а правила разграничения юрисдикционных полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами включаются в категорию *подсудность*. Такая новелла объясняется социализацией процесса и закреплением возможности суда, принявшего дело к своему производству с нарушением своей компетенции передать дело не только в суд той же подсистемы по традиционным правилам подсудности, но и в суд иной подсистемы по старым правилам подведомственности. При этом, учитывая чрезвычайно большое количество судов общей юрисдикции, с целью организационного удобства в соответствии с ч. 4 ст. 39 АПК РФ в редакции ФЗ № 451-ФЗ арбитражный суд, установив, что рассматриваемое дело относится к компетенции суда общей юрисдикции, не должен будет выяснять правила родовой и территориальной подсудности, а передает дело в соответствующий областной, краевой и приравненный к ним суд субъекта. Такое решение нельзя назвать безупречным и основанным на балансе частных и публичных интересов. Арбитражному суду, установившему нарушение правил собственной компетенции при рассмотрении спора, все равно придется сделать вывод о территориальной подсудности спора и очевидно разграничить компетенцию ВС РФ, военных судов и иных судов общей юрисдикции по правилам родовой подсудности. По сути, арбитражный суд все равно сделает вывод о конкретном суде, уполномоченном на рассмотрение спора. А значит, перенаправление материалов в областной суд для последующей передачи уже определенному суду приведет лишь к увеличению сроков рассмотрения дела, явно не будет способствовать процессуальной экономии.

Кроме того, мы согласны с В. В. Ярковым, отмечающим, что для реализации полномочий передачи неподведомственного дела в суд, компетентный на рассмотрение такого спора, вовсе не требуется упразднить термин *подведомственность*, широко применяемый как в теории, так и на практике [2, с. 32; 3]. Как справедливо отметил С. В. Сарбаш, исключение из оборота термина *подведомственность* может привести к слиянию судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в противном случае, при сохранении двух подсистем споры о компетенции останутся, а будут ли это споры о подведомственности или споры о подсудности – не так важно [1, с. 31]. Разумнее было бы закрепить правило

⁴ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Постановление Пленума ВС РФ от 03.10.2017 № 30.

⁵ Программа дискуссионного круглого стола «Реформирование цивилистического процесса в контексте законотворческих инициатив Пленума Верховного Суда РФ в 2017–2018 гг.». Режим доступа: <http://ui.kemsu.ru/news/651/> (дата обращения: 16.02.2019).

⁶ Вопрос введения образовательного ценза для представителей в ГПК РФ и АПК РФ в настоящей статье не рассматривается, поскольку данная тема раскрыта в иной работе, опубликованной в текущем выпуске журнала.

передачи дела по подведомственности в определенных случаях, тем более что такой механизм предусмотрен статьями 29.5 и 29.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ и давно применяется в практике судов общей юрисдикции и административных органов при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Сама возможность передачи дела по правилам компетенции из суда общей юрисдикции в арбитражный суд и, наоборот, из арбитражного суда в суд общей юрисдикции при условии сохранения законодательного запрета споров о компетенции может рассматриваться как одна из эффективных мер борьбы со злоупотреблением правом при применении процессуальных правил определения компетентного юрисдикционного органа по рассмотрению гражданских или административных дел [4].

Данная новелла представляется следствием создания единого ВС РФ и восприятия всей судебной системы как единого целого, невзирая на самостоятельные федеральные конституционные законы, регламентирующие статус арбитражных судов и судов общей юрисдикции. В судебной практике неоднократно признавалось необходимым рассмотрение арбитражным судом дела, по существу ему не подведомственного, но в рассмотрении которого уже отказано вступившим в законную силу актом суда общей юрисдикции⁷. Иной подход свидетельствовал бы об умалении гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту. Очевидно, в данном случае происходит отступление от стандартов законности в ее буквальном понимании, но лицу тем самым гарантируется судебная защита его права и правовая определенность. Формальный отказ в защите нарушенного права недопустим, а техническое решение, предложенное в ФЗ № 451-ФЗ, является последовательным развитием социализации процесса и создания гарантий для реализации права на судебную защиту.

Также нельзя не отметить, что ФЗ № 451-ФЗ вносятся изменения в правила родовой подсудности мировых судей. Так, со дня вступления в силу данных поправок станут подсудными районным судам дела об определении порядка пользования имуществом, а цена требований по искам о защите прав потребителей, относящимся к компетенции мировых судей, будет увеличена до 100 тыс. руб. (п. 5 ч. 1 ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РФ в редак-

ции ФЗ № 451-ФЗ и подп. 6.1 п 1 ст. 3 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»⁸). Данное предложение М. С. Трофимова оценивает критически, указывая на риск чрезмерного увеличения нагрузки на деятельность мировых судей [5]. Кроме того, стремление законодателя увеличить пороговое значение цены иска воспринимается данным автором критически, поскольку данная новелла подчеркивает непоследовательность законодателя – в 2008 г. стоимостный порог всех подсудных мировым судьям требований уже повышался до 100 тыс. руб., но ввиду неспособности мировой юстиции справиться со значительным ростом числа дел в 2010 г. в ст. 23 ГПК РФ и ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» вновь были внесены изменения, и сумма подсудных имущественных требований снижена до 50 тыс. руб.

Очевидно, что дел о защите прав потребителей суды рассматривают в десятки раз больше, чем дел об определении порядка пользования имуществом, в связи с чем «обмен» с районными (городскими) судами категории дел будет неравнозначным. Между тем в силу правил ст. 232.2 ГПК РФ как в действующей, так и в будущей редакции «потребительские иски» с ценой требований до 100 тыс. руб. должны быть рассмотрены в порядке упрощенного производства, а дела об определении порядка пользования имуществом могут рассматриваться только в ординарной исковой процедуре. Зачастую дела по требованиям о защите прав потребителей не представляют собой особой сложности, по данной категории дел правоприменителем уже указывалось на возможность разрешения мировыми судьями вытекающего из правил ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей»⁹ требования о компенсации морального вреда, заявляемого дополнительно к имущественным требованиям¹⁰, что является отступлением от общих правил родовой подсудности. Мировыми судьями выработана стабильная практика по разрешению типичных потребительских споров, а с учетом общего удорожания уровня жизни в стране повышение цены иска по одной категории дел для определения родовой подсудности не вызывает принципиальных возражений. Кроме того, Пленум ВС РФ разъяснил, что в порядке упрощенного производства должны рассматриваться дела, в которых наряду с подлежащими рассмотрению в таком порядке

⁷ См. например: Постановление Президиума ВАС РФ от 21.10.2008 № 7131/08 по делу № А19-11023/07-27 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1; Постановление Президиума ВАС РФ от 29.06.2012 № 17607/11 по делу № А40-82386/10-23-697 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 9; Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 15480/12 по делу № А40-59243/12-6-553 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8; Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 № 14520/12 по делу № А41-26287/2009 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11.

⁸ О мировых судьях в Российской Федерации. ФЗ от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // СЗ РФ. 21.12.1998. № 51. Ст. 6270.

⁹ О защите прав потребителей. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.06.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. Ст. 766.

¹⁰ См. например: О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан, пп. «б» п. 4. Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8; О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, п. 88. Постановление Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

требованиями потребителя о взыскании денежных средств заявлено требование о компенсации морального вреда¹¹. Возможно, прирост числа дел все же заставит мировых судей чаще использовать процедуру упрощенного производства, о достоинствах и недостатках которой мы скажем далее.

Изменение порядка разрешения вопроса об отводе судьи в арбитражном процессе

ФЗ № 451-ФЗ внесены изменения в ст. 25 АПК РФ, регламентирующую порядок разрешения заявленного отвода. Теперь при единоличном рассмотрении дела председательствующий будет разрешать вопрос об отводе в отношении самого себя, а при коллегиальном рассмотрении дела – этой же коллегией суда в отсутствие отводимого, если отвод заявлен одному судье, или всей коллегией простым большинством голосов, если отвод заявлен несколькими судьям. Прежнее правило ч. 2 и ч. 3 ст. 25 АПК РФ, в соответствии с которым вопрос об отводе судьи, единолично рассматривающим дело, или несколькими судьям, входящим в состав коллегии, рассматривающей дело, разрешается председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава, упраздняется в целях процессуальной экономии и унификации с правилами ч. 2 ст. 20 ГПК РФ и ч. 2–3 ст. 35 Кодекса административного судопроизводства РФ. Совершенно очевидно, что отменное правило ч. 2 ст. 25 АПК РФ предполагает в большей степени беспристрастное рассмотрение вопроса и гарантирует соблюдение стандартов независимости состава суда, рассматривающего дело [6, с. 42–43]. Между тем разрешение ходатайства об отводе судьи, единолично рассматривающего дело, председателем арбитражного суда, его заместителем или председателем судебного состава, требует продолжительного периода времени, в течение которого дело не может рассматриваться. Поскольку в силу ч. 5 ст. 25 АПК РФ по результатам разрешения вопроса об отводе судьи выносится мотивированное определение лицом, по общему правилу не входящим в состав суда, рассматривающего дело, в абсолютном большинстве случаев в судебном заседании должен быть объявлен перерыв или разбирательство должно быть отложено. Возможность увеличения сроков рассмотрения дела посредством заявления надуманных ходатайств нередко использовалась лицами, участвующими в деле, и их представителями с целью необоснованного затягивания процесса [7]. При этом в полной мере от злоупотребления процессуальными правами не позволяют защититься даже правила ч. 3 ст. 24 АПК РФ, запрещающие повторное заявление ходатайства об отводе по тождественным

основаниям, и ч. 2 ст. 41 АПК РФ, устанавливающие общие последствия злоупотребления.

Оценка конституционно-правового смысла процедуры рассмотрения вопроса об отводе самим отводимым судьей неоднократно давалась Конституционным Судом РФ: Само по себе такое правовое регулирование не нарушает конституционные права участников судопроизводства, поскольку «доверие к суду может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном, обязанность представления которых лежит на заинтересованном участнике судопроизводства; результаты оценки судом этих доказательств должны быть отражены в мотивированном определении; возражения на такое определение могут быть сформулированы заинтересованным лицом при обжаловании в суд вышестоящей инстанции судебного акта, которым дело разрешается по существу»¹². Несмотря на такое утверждение, КС РФ также отмечал обеспечение большего объема гарантий конституционных прав в процедуре разрешения ходатайства об отводе, закрепленного в еще действующей редакции АПК РФ¹³. Понимая несовершенство обоих механизмов рассмотрения вопроса об отводе судьи, законодатель выбрал путь упрощения и закрепил необходимость разрешения ходатайства по общему правилу в этом же заседании, что приведет к экономии сроков рассмотрения дела и, вероятно, позволит снизить риски недобросовестного заявления ходатайств об отводе судьи с целью затянуть сроки рассмотрения дела. Формально, сохраняя в качестве существенного нарушения процессуального закона, влекущего безусловную отмену решения суда в апелляционном и кассационном порядке, рассмотрение дела в незаконном составе суда, гарантируется соблюдение прав и законных интересов участников процесса. Между тем в вопросе оснований отвода состава суда все еще остается множество пробелов, а судебная практика в аспектах оценки независимого состава суда крайне нетранспарентна.

Развитие упрощенного и приказного производства

Изменения, внесенные ФЗ № 451-ФЗ, направлены на унификацию процедуры упрощенного производства посредством рецепции некоторых правил арбитражного процесса в ГПК РФ и КАС РФ, а также данные поправки увеличивают порог суммы требований, которые могут быть рассмотрены арбитражными судами в порядке упрощенного производства, при этом расширения сферы данной процедуры рассмотрения дела в гражданском процессе или административном судопроизводстве не произошло.

¹¹ О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ об упрощенном производстве, п. 6. Постановление Пленума ВС РФ от 18.04.2017 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

¹² См. например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 20 и ст. 59 ГПК РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.2012 № 1204-О // СПС КонсультантПлюс; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волгина Геннадия Александровича на нарушение его конституционных прав частью четвертой ст. 65 УПК РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1807-О // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Восканяна Мгера Жораевича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 25 АПК РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 550-О // СПС КонсультантПлюс.

Данная осторожность законодателя основана в первую очередь на том, что упрощенное производство так и не стало популярным. Во многом причина провала упрощенного производства в гражданском процессе связана с недочетами нормативного регулирования [8, с. 89], отсутствием необходимых программных средств, обеспечивающих ознакомление с материалами дела и принятыми судебными актами, а также отсутствием действительной экономии в сроках рассмотрения дела. К сожалению, главные проблемы упрощенного производства в гражданском процессе ФЗ № 451-ФЗ не устраняются. В пояснительной записке к законопроекту № 383208-7 Пленум ВС РФ указывал, что задачей реформирования видится рассмотрение в упрощенном порядке более 50 % всех требований о взыскании денежных средств¹⁴. Не вызывает сомнений, что в арбитражном процессе, в отличие от гражданского, популярность упрощенного производства с увеличением пороговой стоимости требований лишь возрастет, поскольку информационные технологии, применяемые в деятельности арбитражных судов, позволяют соблюдать баланс между ускорением рассмотрения требований и обеспечением доступности правосудия.

Не секрет, что отечественная судебная система перегружена делами, в которых зачастую отсутствует действительный спор о праве, суды вынуждены разрешать требования о взыскании неоспариваемой задолженности. Как справедливо отмечает М. Л. Скуратовский, сегодня оптимизация арбитражного процесса идет экстенсивным путем, посредством введения количественных критериев, направленных на изъятие из сферы ординарного состязательного процесса несложных дел, преследуя единственную цель судебской корпорации – оптимизацию нагрузки [9, с. 15]. ВС РФ в законопроекте № 383208-7 предлагал продолжить тенденцию расширения сферы письменных процедур разрешения требований о взыскании незначительных сумм, однако данная идея нашла свое отражение только применительно к увеличению сумм требований, рассматриваемых арбитражными судами по делам приказного производства (до 500 тыс. руб. вместо прежних 400 тыс. руб.) и по делам упрощенного производства (о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц 800 тыс. руб., для индивидуальных предпринимателей 400 тыс. руб. вместо прежних 500 и 250 тыс. руб. соответственно). Возможность исключения при производстве по отдельным категориям дел излишнего формализма оценивалась в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и признавалась им как не противоречащая сути Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., поскольку принцип доступности правосудия предполагает обеспечение его содержательных характеристик

[10, с. 125], т. е. устанавливает необходимость достижения общей цели обращения в суд – защиты нарушенного права наиболее оптимальным способом. Организационные аспекты отправления правосудия в практике ЕСПЧ оцениваются как вторичные. В стремлении оптимизировать нагрузку системы без увеличения бюджетных расходов законодателю необходимо учитывать, что цена иска далеко не в каждом случае указывает на элементарность спора. Помимо субъективного восприятия цены требования для лиц, участвующих в деле, и персональной ценности взыскиваемых средств [11, с. 40–41], необходимо учитывать и материально-правовую сложность рассматриваемого спора. Кроме того, стремление государства рассмотреть дела с незначительной суммой требований без проведения судебного заседания с отступлением от общих стандартов состязательности приводит к ограничению прав лиц, участвующих в деле. Так, одной из важных проблем интенсификации упрощенных процедур рассмотрения спора судами стало ограничение реализации права на взыскание судебных издержек лицом, в пользу которого вынесен судебный акт. В приказном производстве вовсе не сформировалось единой практики по данному вопросу¹⁵, отсутствуют и разъяснения ВС РФ, а позиция, отраженная в Определении КС РФ от 28.02.2017 № 378-О¹⁶, не выдерживает никакой критики, поскольку *de lege ferenda* является неправильной и несправедливой. В упрощенном производстве судебные издержки выигравшему лицу возмещают, но в еще меньшем размере, чем принято взыскивать в ординарных процедурах. Здесь неуместно говорить ни о стимулирующей, ни о компенсационной функциях возмещения судебных расходов. При этом, поскольку качество и объем оказываемых представителем услуг своему доверителю не должны изначально ставиться в зависимость от исхода дела (хотя бы потому, что правила ст. 110 АПК РФ, ст. 98 и 100 ГПК РФ предписывают возмещать за счет проигравшего лица расходы, которые фактически выигравший в споре участник понес), повсеместно складывается ситуация, когда истец несет расходы на рассмотрение спора в большей сумме, чем ему возмещают за счет ответчика. За рамками обсуждения остается и перспектива реального взыскания присужденного в ходе отечественного исполнительного производства. В этой связи стремление упростить процедуры рассмотрения все большего количества требований без сохранения должного объема гарантий на возмещение фактических расходов, связанных с рассмотрением дела, без обеспечения достаточных гарантий состязательности является неэффективным. В действительности любые модификации процедуры рассмотрения дел судами допустимы только тогда, когда они не могут привести к умалению процессуальных гарантий, когда будет обеспечена действительная,

¹⁴ О внесении в Государственную Думу ...

¹⁵ Подробнее о проблеме распределения судебных расходов в приказном производстве см. [12].

¹⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шабанова Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 98 ГПК РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 378-О // СПС Консультант Плюс.

а не декларативная защита прав и законных интересов лиц, участвующих в деле [13, с. 33].

В литературе неоднократно высказывались обоснованные позиции о целесообразности возвращения к советской практике совершения исполнительных надписей нотариусами по беспорным требованиям вместо выдачи судебного приказа [11, с. 41–42; 14, с. 45–46]. Данные доводы заслуживают поддержки лишь с одной корректировкой. В настоящее время отсутствует де-факто институт государственных нотариусов, и в отдельных местностях, удаленных от региональных центров, отсутствуют нотариусы (их функции вынуждены выполнять должностные лица органов местного самоуправления), что препятствует доступности юрисдикционной формы защиты. Расширение сферы исполнительной надписи нотариуса может иметь место лишь при условии, что обращение к механизму взыскания задолженности, подтвержденной беспорными доказательствами, будет основано на диспозитивных началах, и что стоимость нотариальной услуги по совершению исполнительной надписи не будет существенно отличаться от размера государственной пошлины за выдачу судебного приказа. В противном случае закрепление в Перечне документов, по которым взыскание задолженности производится в беспорном порядке на основании исполнительных надписей¹⁷, новых документов, не приведет к разгрузке судебной системы.

Полагаем, что оптимизация нагрузки судов по рассмотрению тех или иных требований может быть осуществлена и посредством введения обязательной досудебной административной процедуры взыскания задолженности по отдельным видам требований (заработной платы, коммунальных платежей, расходов на услуги связи и т. д.) при условии сохранения компетенции суда по контролю за соответствующими действиями по заявлению заинтересованных лиц. Эффект частичной оптимизации нагрузки данный способ решения уже продемонстрировал в практике разрешения налоговых споров с предпринимателями в арбитражных судах, количество соответствующих дел сократилось, чему способствовала как сформировавшаяся практика поддержки позиции налогового органа в споре, так и то обстоятельство, что решения территориальных органов Федеральной налоговой службы России подлежат принудительному исполнению еще до того, как налогоплательщик обращается в суд с требованием о признании данного акта незаконным.

Но нужно учитывать, что расширение внесудебных форм взыскания не приведет к оптимизации бюджетных расходов. Напротив, потребуются расширение, причем за счет привлечения квалифицированных кадров, аппарата жилищных инспекций, трудовых инспекций и других органов, на которые будет возложена соответствующая функция. Убеждены, что в вопросе оптимизации нагрузки

судов нельзя обеспечить одновременно экономию бюджета, сокращение численности судей или аппарата административного органа, и гарантировать соблюдение баланса частных и публичных интересов с сохранением состязательности и права на судебную защиту. Оптимизировать со временем бюджетные расходы в рассматриваемой части позволит только внедрение искусственного интеллекта в процесс разрешения наиболее простых споров, тем более что такие процедуры уже известны мировой практике разрешения часто-правовых споров в арбитраже или во внесудебном порядке на базе интернет-ресурсов [15].

Реформирование инстанционного пересмотра. Экстерриториальная апелляция и сплошная кассация в ГПК РФ и КАС РФ

Данные изменения не коснулись арбитражного процесса. Система арбитражных судов использовалась, по сути, как качественный прообраз для построения системы апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. По правилам ГПК РФ и КАС РФ в редакции, действующей до внесения изменений ФЗ № 451-ФЗ, объем прав лиц, заинтересованных в обжаловании судебного акта, существенным образом отличается в зависимости от правил родовой подсудности. Так, если дело подсудно мировому судье, то вынесенное решение или определение в случае допустимости обжалования может быть пересмотрено в апелляционном порядке районным (городским) судом, а затем в экстраординарном кассационном порядке президиумом суда субъекта. На этом, если суд кассационной инстанции по существу не принял постановление, жизнь дела оканчивается. Если решение рассмотрено по первой инстанции районным (городским) судом, а таких случаев абсолютное большинство (если не брать во внимание дела приказного производства), решение в апелляционном порядке пересматривается судебной коллегией областного суда, в первом кассационном порядке – в президиуме областного суда, во втором – судебной коллегией ВС РФ. Что касается дел, отнесенных по правилам родовой подсудности к компетенции областных и приравненных к ним судов, а также рассматриваемых по правилам первой инстанции ВС РФ, для них кассационный порядок обжалования по общему правилу не предусмотрен, допустима лишь проверка в ординарном апелляционном порядке и экстраординарном надзорном порядке. Из данного правила есть исключения. Одна из распространенных категорий дел – об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости – относится к компетенции верховного суда республики, краевого, областного и приравненного к нему суда субъекта, но решения судьбы по делам, рассматриваемым по правилам гл. 25 КАС РФ, в силу ч. 5 ст. 249 КАС РФ обжалуются в апелляционном порядке не в ВС РФ, а в апелляционную коллегию

¹⁷ Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в беспорном порядке на основании исполнительных надписей. Постановление Правительства РФ от 01.06.2012 № 543 // СЗ РФ. 11.06.2012. № 24. Ст. 3181.

этого же суда субъекта, после чего возможно обжалование в кассационном порядке в Судебную коллегию по административным делам ВС РФ (п. 3 ч. 2 ст. 319 КАС РФ).

Совмещение функций нескольких инстанций в одном суде справедливо рассматривается как потенциальная угроза для правовой определенности и объективной беспристрастности при рассмотрении дела, в этой связи необходимость создания экстерриториальной системы судов общей юрисдикции проверочных инстанций вызвана объективными причинами, в том числе необходимостью обеспечения независимого и беспристрастного рассмотрения дела в апелляционном и кассационном порядке [16, с. 4].

Возможность неоднократного пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, по тождественным основаниям в гражданском процессе долгие годы является предметом критики со стороны ЕСПЧ, практикующих юристов и ученых-процессуалистов. На текущий момент отечественный ГПК РФ и КАС РФ закрепляют правила двух кассационных пересмотров судебных актов, причем оба этих инстанционных порядка являются экстраординарными, предполагающими необходимость преодоления фильтра предварительного изучения жалобы и приложенных к ней материалов судьей суда кассационной инстанции, а основания к отмене или изменению постановлений в обеих кассационных инстанциях единые – существенные нарушения норм материального и процессуального права, без устранения которых невозможна защита нарушенного права. Смещение обеих кассаций по своему существу даже судьями ВС РФ оценивается критически и воспринимается как свидетельство фиктивности данного механизма [17, с. 139]. Между тем одним из базовых принципов инстанционного построения судебной системы является девальютированность, предполагающая, что право пересмотра и отмены судебных актов должно быть предоставлено только вышестоящему по отношению к вынесшему оспариваемое решение суду. Текущая модель пересмотра в суде первой кассационной инстанции в гражданском процессе и административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции предполагает, что пересмотр апелляционных определений областных и приравненных к ним судов субъектов осуществляют президиумы этих же судов, а кассационные жалобы и представления на предмет их обоснованности предварительно изучаются судьями этого же суда [18, с. 46]. Вполне естественно, что такое положение вещей не могло быть признано отвечающим стандартам инстанционности. Кроме того, в целях обеспечения правовой определенности каждая следующая проверочная стадия судебного процесса должна быть направлена на устранение все более существенных ошибок, сужая не только количество судов, реализующих полномочия в рамках данной стадии, но и уменьшающих основания для отмены оспариваемых постановлений. Л. А. Терехова отмечает, что существующие сегодня достаточно широкие возможности для вмешательства в судьбу уже разрешенного дела свидетельствуют об отступлении от указанного принципа [19, с. 8].

Текущая реформа процессуального законодательства привела не только к созданию «сплошной» кассации и обособлению судов первой кассационной инстанции от судов, одновременно выполняющих функции проверки не вступивших в законную силу актов в апелляционном порядке. Юрисдикция новых кассационных судов общей юрисдикции основана на экстерриториальных началах с тем, чтобы судебные округа не совпадали с административно-территориальным делением России [17, с. 138]. Кроме того, с даты вступления в силу изменений, вносимых ФЗ № 451-ФЗ, при разрешении вопроса о приемлемости первой кассационной жалобы появляется полномочие по оставлению жалобы без движения в случае установления нарушений по форме и содержанию, а также разграничиваются основания для отмены и изменения постановлений в первой и второй кассации.

Согласно ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ в новой редакции основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Аналогичное правило устанавливается ч. 2 ст. 328 КАС РФ в редакции ФЗ № 451-ФЗ. Таким образом, суд первой кассационной инстанции будет проверять вступившие в законную силу судебные акты на предмет их законности и обоснованности, что с учетом сплошного характера проверки позволит в большей степени гарантировать реализацию права на судебную защиту для лиц, участвующих в деле. Вторая кассация ФЗ № 451-ФЗ практически не реформируется и по-прежнему остается экстраординарной (кроме случаев рассмотрения кассационной жалобы на решения областных судов, принятые в первой инстанции, и проверенные в апелляционном порядке апелляционными судами общей юрисдикции), ее деятельность во многом останется недостаточно транспарентной по причине сохранения механизма фильтрации жалоб с целью предварительного изучения существенности нарушений. В условиях практически полной неработоспособности надзорной инстанции в отечественном гражданском процессе положительным эффектом рассматриваемой реформы станет создание двух разных по сути кассационных инстанций и нормативное закрепление четырех судебных инстанций. Остается надеяться, что судебные коллегии ВС РФ не снизят темп своей деятельности, а Президиум ВС РФ и Пленум ВС РФ будут принимать соответствующие акты официального толкования, направленные на формирование единообразия правоприменительной практики.

Несмотря на безусловные преимущества создания сплошной кассации, как житель города Кемерово, в котором начнет функционировать Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, автор данной статьи не может не отметить одну чрезвычайно серьезную проблему, хотя и далекую от процессуального права. Правила производства в суде первой кассационной инстанции будут предполагать

проведение большого количества судебных заседаний, в которых, очевидно, будут желать присутствовать лица, участвующие в деле. Кемерово сегодня находится с точки зрения транспортной доступности в крайне неудачном положении – ограниченное (только в направлении Москвы) и дорогое по сравнению с соседними Томском и Новосибирском авиасообщение, железнодорожное сообщение, не проходящее через областной центр, не позволят гарантировать доступность судебного разбирательства для участвующих в деле лиц и их представителей. Использование технологий видеоконференц-связи панацеей также признано быть не может. Эта проблема не должна решаться ВС РФ или федеральным законодателем – обозначенный вопрос относится к прямой компетенции органов государственной власти Кемеровской области, заинтересованных в том, чтобы гостями Кемерово было как можно больше участников судебных разбирательств с территории от Омской области до Забайкальского края.

Также важно понимать, что приведенные выше изменения касаются общих правил производства в суде кассационной инстанции, но ФЗ № 451-ФЗ сохраняются подходы об установлении самостоятельных ограниченных правил для рассмотрения кассационных жалоб на судебные приказы, решения, принятые в порядке упрощенного производства, и решения, вынесенные мировыми судьями в качестве суда первой инстанции.

Нормативное придание обзорам судебной практики коллегий ВС РФ статуса актов официального толкования

К сожалению, в тексте ФЗ № 451-ФЗ не нашла отражения идея о закреплении в качестве нового основания правовой позиции, сформированной в обзоре судебной практики, утвержденном Президиумом ВС РФ, в случае прямого указания на то в соответствующем акте официального толкования. В тексте законопроекта № 383208-7 Пленум ВС РФ предлагал уравнивать в юридической силе Обзоры практики судебных коллегий ВС, утвержденные Президиумом, и собственно постановления Президиума ВС РФ, принятые в порядке надзора, а также постановления Пленума ВС РФ. Данная идея представляется совершенно обоснованной, поскольку все три указанных типа судебных актов являются по своей природе актами официального толкования, принимаются в том числе с целью формирования единообразной практики применения правовых норм, призваны формировать правовую определенность. Законотворческая инициатива Пленума ВС РФ не противоречит Постановлению КС РФ от 21.01.2010 № 1-П¹⁸, а также

учитывает ограничения, отраженные в Постановлении КС РФ от 17.10.2017 № 24-П¹⁹. В приведенных постановлениях КС признан не противоречащими Основному закону страны положения, в соответствии с которыми высшие судебные инстанции в целях формирования единообразия практики применения правовой нормы, реализуя свои полномочия по рассмотрению конкретных дел в порядке надзора или даче руководящих разъяснений, могут создавать предпосылки для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам с учетом характера спорного правоотношения, а также с учетом периода времени, прошедшего с момента принятия окончательного акта по делу. Кроме того, в Постановлении № 24-П КС РФ подчеркнул невозможность придания определению судебной коллегии ВС РФ, принятому при рассмотрении дела в кассационном порядке, ретроспективного значения в аспекте пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам.

В случае официального закрепления статуса обзоров судебной практики коллегий ВС, утвержденных Президиумом ВС РФ, как формирующих новые обстоятельства и при условии, что Президиум ВС РФ применял бы данный механизм, правоприменительной практике это пошло бы на пользу. Подобная идея положительно оценивалась в литературе [20, с. 9], но так и не была принята законодателем. Надзорная инстанция в общегражданском процессе не стала доступной, и за период функционирования единый ВС РФ не принял ни одного постановления Президиума, в котором бы содержалась оговорка о возможности применения содержащейся в нем правовой позиции как нового обстоятельства. Одним из сомнительных ограничителей распространенности механизма внеинстанционного пересмотра по новым обстоятельствам в гражданском процессе является отсутствие «ретроспективной отсечки», т. е. периода, прошедшего с момента вступления в законную силу последнего акта по делу, и даты принятия Постановления Пленума ВС РФ или Постановления Президиума ВС РФ. В арбитражном процессе такой период установлен в ч. 3 ст. 312 АПК РФ – заявление о пересмотре по новым обстоятельствам по мотивам формирования или изменения практики применения правовой нормы Пленумом или Президиумом ВС РФ может быть подано не позднее шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, если исчерпана возможность для обращения в суд апелляционной и кассационной инстанций. Аналогичное правило о шестимесячном пресекательном сроке установлено ч. 5 ст. 346 КАС РФ, но в ГПК РФ оно

¹⁸ По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 АПК РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор». Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 2.

¹⁹ По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 № 24-п // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 6.

отсутствует, не содержится соответствующих разъяснений и в Постановлении Пленума ВС РФ № 31 от 11.12.2012²⁰. Не вызывает сомнения, что на нормативном уровне должны быть определены границы допустимости ретроспективного толкования правовой нормы, вполне очевидно, что изменение практики применения правовой нормы или разъяснение конституционно-правового смысла применённого закона не должно ухудшать положение слабой стороны в публичных отношениях [21, с. 53–54, 112–113], но должны быть пределы и для частно-правовых отношений во избежание правовой неопределенности. Отсутствие в регулировании данного института ретроспективной отсечки означает, что в случае, скажем, изменения ВС РФ практики применения нормы какой-либо статьи ч. 1 ГК РФ, действовавшей в первоначальной редакции с даты введения в действие Кодекса, риску пересмотра подвергнутся миллионы судебных актов, принятых с 01.01.1995²¹. Пробел, на наш взгляд, является более чем очевидным, но по неясным причинам законодателем он не устраняется. Риск непрогнозируемого количества актов, подвергаемых пересмотру, представляется, может служить одной из причин осторожности ВС РФ и отсутствия практики ретроспективных оговорок.

Впрочем, имея возможность создавать ретроспективные оговорки в тексте постановлений Пленума, ВС РФ еще ни в одном постановлении не заложил возможность применения сформированной в таком акте правовой позиции как нового обстоятельства. К сожалению, активно поддерживаемая Высшим Арбитражным Судом РФ практика формирования официальных правовых позиций так и не станет применяться в ближайшее время.

Между тем, в ст. 180 КАС РФ, ст. 198 ГПК РФ и ст. 170 АПК РФ вносятся изменения, в соответствии с которыми в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума ВС РФ и сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, на постановления Президиума ВС РФ и сохранившие силу постановления Президиума ВАС РФ, а также на обзоры судебной практики ВС РФ, утвержденные Президиумом ВС РФ.

Заключение

Подводя итог сказанному, стоит особо отметить положительное значение развития системы инстанционного пересмотра судебных актов. Создание сплошной кассации и структурно обособленных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, осуществляющих свои полномочия экстерриториально, – решение, которое назрело давно. Убеждены, что реформа инстанционного пересмотра при ее последовательной реализации способна привести к формированию правовой определенности. Не исключено, что,

лоббировая идею создания системы судов общей юрисдикции апелляционной и кассационной инстанции, ВС РФ стремился не только обеспечить соблюдение международных стандартов отправления правосудия, но и оптимизировать собственную нагрузку (как суда апелляционной и кассационной инстанции). Данное стремление не следует оценивать критически, поскольку качественная работа самостоятельных судов апелляционной инстанции и первой кассационной инстанции должна привести к тому, что в ВС РФ будет подаваться меньшее количество жалоб.

Решение в рамках «процессуальной революции» иных обозначенных в обзоре вопросов является не в полной мере последовательным. Нельзя признать удачным решение проблемы споров о компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции посредством подмены терминов *подведомственность* и *подсудность*, поскольку закрепленный ФЗ № 451-ФЗ алгоритм является излишне сложным и не вписывается в сформировавшуюся процессуальную доктрину. Данная проблема должна быть разрешена введением правила передачи дела по подведомственности.

Унификация процедуры разрешения ходатайств об отводе составу суда в ключе правил ГПК РФ, безусловно, приведет к процессуальной экономии. Но этическая сторона данного вопроса должна превалировать над желанием рассмотреть любое дело как можно быстрее. Причем речь даже не идет о том, что судья, которому заявлен отвод, не сможет объективно оценить доводы заявителя, данная проблема лежит вне правовой плоскости – межличностные конфликты всегда должны решаться с привлечением арбитра, чья независимость не вызывает сомнений у оппонентов.

Стремление государства расширить сферу применения письменных процедур рассмотрения требований может быть признано совместимым с международными стандартами рассмотрения малозначительных или условно бесспорных требований. Тем не менее экстенсивное развитие упрощенных процедур не может приводить к ограничению прав лиц, участвующих в деле, и в первую очередь прав на доступ к правосудию. Законодателю надлежит рассмотреть вопрос о расширении сферы внесудебных юрисдикций. При этом об экономии бюджетных средств ни при каких обстоятельствах не должно быть и речи, поскольку «дешевое правосудие обходится обществу дорого».

В настоящем обзоре не были затронуты все изменения «процессуальной революции», внимание уделено лишь тем изменениям, которые, как мы полагаем, имеют принципиальное значение и не заключаются исключительно в механической унификации или корректировке правил.

²⁰ О применении норм ГПК РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

²¹ О введении в действие ч. 1 ГК РФ. ФЗ от 30.11.1994 № 52-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3302.

Литература

1. Абова Т., Ярков В., Брайт Б., Головкин Л., Кудрявцева Е., Юдин А., Прокудина Л., Иванов М., Пацания М., Сарбаш С., Тай Ю. Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? // Закон. 2017. № 10. С. 20–35.
2. Ярков В. В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 17–53.
3. Ярков В. В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10–14.
4. Гирько С. И., Ильин И. В. Вопросы злоупотребления правилами подведомственности и подсудности при рассмотрении гражданских дел // Современный юрист. 2018. № 2. С. 17–24.
5. Трофимова М. С. Анализ инициативы Верховного Суда Российской Федерации об изменении родовой подсудности гражданских дел мировым судьям // Мировой судья. 2018. № 7. С. 32–35.
6. Плешанов А. Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 42–49.
7. Приходько А. И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения. М.: Волтерс Клувер, 2006. 288 с.
8. Попова Д. Г., Этина Т. С. Вопросы правовой регламентации упрощенного производства в общегражданском процессе // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 87–94. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2017-2-87-94>
9. Скуратовский М. Л. О пределах оптимизации арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 13–17.
10. Фокин Е. А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 120–129. DOI: 10.12737/art_2018_12_11
11. Халатов С. А. Сокращение компетенции судов по разрешению бесспорных дел как фактор снижения нагрузки // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 40–42.
12. Дружинина Ю. Ф., Трезубов Е. С. О проблеме распределения судебных расходов в приказном производстве // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 5. С. 103–118.
13. Туманов Д. А., Стрельцова Е. Г. О некоторых концептуальных вопросах правосудия по гражданским делам // Закон. 2018. № 1. С. 28–45.
14. Раздьяконов Е. С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2017. Т. 7. № 6. С. 43–59. DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-43-59
15. Аргунов А. В. Искусственный интеллект рассудит? // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 5. С. 44–61. DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-5-32-49
16. Момотов В. В. Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России // Мировой судья. 2018. № 10. С. 3–9.
17. Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 134–146. DOI: 10.12737/art_2018_10_13
18. Тимофеев Ю. А. Проблемы организации и развития систем пересмотра судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 46–50.
19. Терехова Л. А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 46 с.
20. Решетникова И. В., Царегородцева Е. А. Новации в арбитражном процессе через призму задач судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 5–9.
21. Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. М.: Проспект, 2017. 144 с.

"Procedural Revolution". Review of Changes to Civil Procedure Codes

Egor S. Trezubov^{a, @, ID}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ egortrezubov@mail.ru

ID <https://publons.com/researcher/N-9078-2017>

Received 12.04.2019. Accepted 16.05.2019.

Abstract: This review examines some changes introduced by the Federal Law on January 28, 2018, No. 451-FZ, to the Civil Procedure Code, the Arbitration Procedure Code, and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The media called the amendment pool "procedural revolution". It touched many institutions. On the one hand, it promoted unification of the civil process and imposed legal certainty on many issues. On the other hand, it simplified some ordinary procedures. Some of the changes fix the rules formed in judicial practice; others are essentially transitional and imply the need for further refinement. The present research explores the following innovations: modernization of the institute of court competence in the context of the availability of judicial protection, simplification and unification of the procedure for reviewing a challenge to the court, expanding the scope of simplified procedures for reviewing requirements, fixing the rules of continuous appeal in civil and administrative proceedings, etc. The review introduces the upcoming changes to the reader and outlines the author's opinion on the procedural reform. Some changes are characterized as positive, and the author substantiates the need for reform. Meanwhile, some innovations are criticized as they will inevitably lead to restriction of the rights of participants in the procedural relations. The author believes that the innovations of the "procedural revolution" will not lead improve the court system.

Keywords: judicial reform, unification of the civil process, the competence of the courts, the transfer of the case according to the rules of competence, simplified production, complete cassation, revision of judicial acts

For citation: Trezubov E. S. "Procedural Revolution". Review of Changes to Civil Procedure Codes. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(2): 187–198. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-2-187-198>

References

1. Abova T., Yarkov V., Braig B., Golovko L., Kudriavtseva E., Iudin A., Prokudina L., Ivanov M., Patsatsiia M., Sarbash S., Tai Iu. Optimization of civil proceedings: a new round? *Zakon*, 2017, (10): 20–35. (In Russ.)
2. Yarkov V. V. Development of the civil process in Russia: selected issues. *Herald of Civil Procedure*, 2011, (1): 17–53. (In Russ.)
3. Yarkov V. V. Procedural reform project: quo vadis? *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2017, (12): 10–14. (In Russ.)
4. Girko S. I., Ilin I. V. Revisiting the issues of abuse of subject matter and court jurisdiction rules with the civil procedures. *Sovremnyi iurist*, 2018, (2): 17–24. (In Russ.)
5. Trofimova M. S. An analysis of the initiative of the supreme court of the Russian Federation for the amendment of the exclusive jurisdiction of justices of the peace over civil cases. *Mirovoi sudia*, 2018, (7): 32–35. (In Russ.)
6. Pleshanov A. G. The development of principles of civil procedure in the context of the impending reform of Russian procedural legislation. *Electronic supplement to "Russian juridical journal"*, 2018, (3): 42–49. (In Russ.)
7. Prikhodko A. I. *Obstruction of cases in arbitration courts: current issues of judicial enforcement*. Moscow: Volters Kluver, 2006, 288. (In Russ.)
8. Popova D. G., Etina T. S. Legal regulation issues of summary procedure in civil proceedings. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2017, (2): 87–94. (In Russ.) DOI: 10.21603/2542-1840-2017-2-87-94
9. Skuratovsky M. L. On arbitration proceedings optimization limits. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2018, (7): 13–17. (In Russ.)
10. Fokin E. A. Accessibility of justice, quality of law and development of arbitration procedural legislation. *Journal of Russian law*, 2018, (12): 120–129. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_12_11
11. Khalatov S. A. Limitation of the court jurisdiction over resolution of uncontested cases as a workload decrease factor. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2017, (12): 40–42. (In Russ.)
12. Druzhinina Yu. F., Trezubov E. S. On the problems of apportionment of judicial expenses in writ proceedings. *Herald of Civil Procedure*, 2018, 8(5): 103–118. (In Russ.)
13. Tumanov D. A., Strel'tsova E. G. Some conceptual issues in civil justice. *Zakon*, 2018, (1): 28–45. (In Russ.)
14. Razdyakonov E. S. Judicial order in arbitration procedure: reality and prospects of development. *Herald of Civil Procedure*, 2017, 7(6): 43–59. (In Russ.) DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-43-59

15. Argounov A. V. Will artificial intelligence judge? *Herald of Civil Procedure*, 2018, 8(5): 32–49. (In Russ.) DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-5-32-49
16. Momotov V. V. The main goals, tasks and stages of the judicial reform in the modern Russia. *Mirovoi sudia*, 2018, (10): 3–9. (In Russ.)
17. Momotov V. V. The Russian judicial reform in 2018: concept, objectives, content (part I). *Journal of Russian law*, 2018, (10): 134–146. (In Russ.). DOI: 10.12737/art_2018_10_13
18. Timofeev Yu. A. Issues of arrangement and development of judicial act review systems. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2018, (7): 46–50. (In Russ.)
19. Terekhova L. A. *The right to correct a judicial error as a component of judicial protection*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Yekaterinburg, 2008, 46. (In Russ.)
20. Reshetnikova I. V., Tsaregorodtseva E. A. Novelty in the administrative procedure within the framework of judicial proceedings tasks. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2018, (7): 5–9. (In Russ.)
21. Terekhova L. A. *New and newly discovered circumstances in civil and administrative court proceedings*. Moscow: Prospect, 2017, 144. (In Russ.)